

ДМИТРИЙ ЯДРАНСКИЙ,

доктор социологических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы Запорожского классического частного университета

История, современность и перспективы высшего образования в Украине

Пилипенко В., Позднякова-Кирбят'єва Е. Вища освіта в Україні: історія та пострадянські реалії (соціологічний аналіз). — Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2012. — 152 с.

Развитие системы образования как социального института характеризуется специфическими внутренними противоречиями, которые отображаются в научном познании в виде разнообразных теоретических проблем. При всей совокупности таких проблем имеет смысл выделить собственно социологические. Главная особенность последних заключается в том, что они отражают противоречивое взаимодействие системы образования с обществом как глубинно-социетальной системой. Отсюда следует, что именно это взаимодействие составляет предмет социологии образования в наиболее широком смысле.

Авторы рецензируемой монографии верно, на мой взгляд, отмечают, что система образования взаимодействует и с производительными силами общества, с научно-техническим прогрессом, и с производственными отношениями, и с социальной структурой общества, политической системой последнего. Все эти многообразные взаимодействия входят в круг социологических проблем образования.

Я согласен с авторами монографии в том, что возникновение социологии образования трудно «привязать» к определенной дате или конкретному исследованию. Ведь социологический ракурс исследования проблем образования и воспитания характерен для отечественной социологической мысли. Работы, в которых затрагивались социальные аспекты педагогики, публиковались еще в дореволюционной России, где просвещение порождало движение общественности. Последняя, начиная с XIX века, вступила в борьбу с властью за те идеи, которые неизбежно несло образование.

Но только после революции 1917 года, как утверждают авторы монографии, в государственной политике (в плане образования) наступает коренной перелом (с.10). Образование было поставлено на службу политике. Первоочередной его задачей было воспитание нового поколения людей, от деятельности которых зависело

то, как быстро Россия превратится в социалистическое государство. Разумеется, эта задача существенно отличалась от того, что имели в виду даже наиболее радикальные педагоги минувшей эпохи, стремясь создать новую школу. Когда перед преподаванием была поставлена политическая цель, прогрессивные, научно обоснованные педагогические идеи и методы утратили самостоятельное значение. Они были вынуждены подстраиваться под неокантианскую формулу “социального воспитания”, воплотившуюся в марксистском тезисе “бытие определяет сознание”.

Соответствующим образом “строились” и социологические исследования в сфере педагогики и воспитания. С одной стороны, сохранялась объективистская инерция дореволюционных социолого-статистических исследований. С другой стороны, увеличивалось количество публикаций идеологического и директивного плана, где обсуждалось состояние образования и педагогического процесса в соответствии с суждениями классиков марксизма и партийными директивами. Наконец, курс партии большевиков на глобальную политизацию жизни общества привел к трагической по методам и последствиям ломке основных принципов организации и функционирования высшего образования.

Реальное возрождение социологии образования (как и социологии в целом) началось в 60-е годы XX века. Однако в первой половине 1960-х годов количество публикаций в этой области знания оставалось незначительным. В течение последующих пяти лет число статей увеличилось в несколько раз и достигло максимума в 1975–1978 годах (с. 12). Безусловно, становление социологии образования связано с развитием других, смежных отраслей знания: социологии молодежи, социологии семьи, социологии культуры, социальной психологии и т.п. Поэтому социологию образования трудно вычленивать в “чистом” виде. К тому же возрождение социологии образования началось с эмпирических исследований. Власти были к ним более толерантны: главное, чтобы не было “посягательств” на основы идеологии. Предполагалось, что выявление отдельных фактов может оказаться полезным для устранения недостатков и недоработок “на местах”.

В наши дни система образования становится ключевым моментом в стратегиях по обеспечению преемственности в среде высших слоев, монополизации ими своих позиций в обществе (с. 20). И по мере развития социологии образования ее задачи усложняются. Помочь последней найти свою историческую роль — одна из самых важных проблем, стоящих перед учеными в этой области знания. Это касается как целей, так и методов, качественной и количественной стороны дела. При этом нельзя не учитывать и того, что каждый этап в развитии общества требует специфического разделения населения по уровню образования.

В современных условиях (особенно в стране, переживающей экономический и политический кризис) резко усиливается непредсказуемость решений и поведения разных социальных групп и организаций. Это также ставит новые задачи перед обществоведами, поскольку невозможно изучать такое общество на основании доктрин, порожденных эпохой Просвещения. Новое состояние социума требует и новых подходов.

Авторы рецензируемого монографического исследования показывают, что философской базой социологии образования выступают теории общественного прогресса, цивилизации (с. 30–31). Они отражены в концепции английского социолога Э.Баумана касательно типов воспроизводства общества: традиционного, модернистского, постмодернистского. В этой концепции использованы идеи европейской социологической школы об индустриальном обществе (Р.Арон, Ж.Фурастье, А.Турен) и американской школы о постиндустриальном обществе (Д.Белл, Дж.Геллбрейт, О.Тоффлер).

Интересен и содержателен авторский анализ зарубежных систем высшего образования (с. 32–61). Подводя итоги авторского анализа, приходим к выводу, что на всех уровнях управления образованием существует тесная взаимосвязь между де-

централизацией, демократией и участием. Усилия, прилагаемые в последние годы в развитых странах мира с целью удовлетворения требований демократического менеджмента образования, дают широко признанные результаты. Современное развитие демократического общества, разумеется, требует дальнейших сдвигов. Тем не менее, как справедливо отмечают авторы монографии, уже полученный опыт организации и совершенствования образовательных систем разных стран должен быть максимально эффективно использован в процессе реформирования системы высшего образования в Украине.

В начале XXI века цивилизованное человечество подводит итоги прошлого и очерчивает перспективы будущего. Среди институтов, привлекающих к себе особое внимание, одно из центральных мест занимает именно образование. Именно образованию человечество обязано всеми достижениями культуры и науки, которыми был особенно богат минувший век. Опыт развитых стран убеждает в том, что образование обеспечило их экономическое, политическое и культурное благосостояние, а также конкурентоспособность на мировом рынке. Приоритетность образования является характерной особенностью внутренней политики государств, достигших наиболее значимых успехов в экономике, культуре, жизненном уровне населения. Обращаясь к состоянию развития отечественного образования, социологический анализ, по мнению авторов, должен учитывать несколько обстоятельств (с. 62).

Во-первых, система образования (существовавшая в бывшей УССР) имела ряд неопровержимых достижений, признанных мировым сообществом. Во-вторых, сегодня наша страна предпринимает действенные попытки по привлечению международного опыта в сфере образования. В-третьих, Украина переживает определенные трудности во всех сферах жизнедеятельности общества. В-четвертых, переход к рыночным отношениям создает совершенно новую ситуацию для развития отечественной системы образования. Образовательные услуги приобретают конкретное стоимостное измерение.

Важным фактором повышения эффективности и результативности института высшего образования в Украине, по мнению авторов, является реализация парадигмы непрерывного образования (с. 74). В то же время существует ряд проблем, связанных с воплощением этой парадигмы в реальную жизнь. Характеризуя непрерывное образование как объективную необходимость в современном мире, нужно иметь в виду, что данный процесс должен осуществляться соответствующим социальным институтом — системой непрерывного образования. Последняя еще окончательно не сформировалась даже в наиболее индустриально развитых странах мира. Поэтому социология образования, не ставя своей целью изучение “несуществующего” объекта, должна сосредоточиться на объективных и субъективных предпосылках непрерывного образования, на тех социальных проблемах, которые возникли (или могут возникнуть) в связи с практической реализацией принципа непрерывного образования и на путях разрешения этих проблем.

Авторы акцентируют внимание на проблеме гуманитаризации образования. Остаточный принцип финансирования отечественного образования заставляет задуматься над тем, можно ли говорить о гуманитарной культуре в условиях, когда работники науки и системы образования находятся в плачевном материальном положении, а профессорский оклад гораздо ниже дохода рядового банковского клерка. Поэтому не удивительно, что талантливая молодежь не стремится работать школьными учителями и преподавателями вузов, а наиболее подготовленные педагоги либо эмигрируют из страны, либо идут в коммерческие структуры. И возникает вопрос, как в подобных условиях возможно формирование специалиста, обладающего богатым духовным потенциалом?

Нельзя не согласиться с авторами монографии, что кризис в экономической, политической и духовной сферах жизнедеятельности общества давно “претендует” на системность. Кризис охватывает все аспекты жизни, в том числе семью и семей-

ные отношения, систему непрерывного образования, науку как основу модернизации и развития общества (с. 79).

Специфические признаки “украинского” кризиса образования состоят в том, что речь идет о сохранении системы образования хотя бы на удовлетворительном уровне, о поддержке того, что осталось в этой сфере, чтобы разрушение системы образования не стало необратимым. Поэтому одна из главных задач социологии образования — показать общность судеб стран и роли системы образования. В этом новом видении социологии и философии образования важно учитывать не только изменения в общественных условиях жизни, процессы коммерциализации и конфессионализации образования, но и ощущаемую потерю общественного интереса к проблемам образования, что может свидетельствовать об угрозе государственности Украины.

Завершающим аккордом стала глава монографии, в которой рассматриваются проблемы реформирования образовательной системы Украины. Авторы справедливо, на мой взгляд, отмечают, что в свое время Украина внесла наиболее весомый вклад (после РСФСР) в общесоюзную сокровищницу знаний и различных инноваций (с. 107). Однако кризисные явления в образовательной системе Украины привели этот институт общества к состоянию, близкому к распаду. Эти патологические явления обусловлены как внешними (распад СССР и кризисные явления в экономике), так и внутренними причинами.

Авторы монографии отмечают, что современный кризис в украинской образовательной системе в своей основе не технологический и не организационный. Это кризис структурный, нравственно-ценностный, интеллектуальный и духовный. И успех реформаторских процессов в области образования в большой мере зависит от преодоления интеллектуального кризиса. Во многом утрачен смысл творчества. Экономическая и социально-психологическая атмосфера в науке такова, что ученые не видят не только воплощения своих результатов, но и потребности в них. Интеллектуальный труд стал непрестижным, материально “наказуемым” (из-за смешанной оплаты). Социальный статус педагога и ученого резко снизился. Отсюда — пессимизм, бездеятельность, дальнейшая утечка мозгов и информации за границу.

По мнению авторов монографии, реформационные процессы в системе образования во многом детерминированы тем, как происходит развитие демократического, социально-правового украинского государства, развитие и функционирование его экономической, политической и духовной сфер (с. 118). Проблемы украинского национального возрождения включают становление и развитие как собственной национальной культуры, так и культуры этнических общностей, проживающих на территории государства. При этом огромное значение приобретает полноценное, эффективное и результативное функционирование этнокультурных ценностей, составляющих основу человеческого бытия и культуры.

Наконец, нельзя не согласиться с авторами монографии в том, что долговременные меры стратегического характера должны быть направлены на глубокую переориентацию и переструктуризацию всей образовательной системы страны с учетом новых политических и экономических условий и целей, усиления национальной доминанты в развитии отечественного образования, повышения качества педагогических кадров (с. 138). Необходимы формирование научно-педагогической элиты — интеллектуальных и духовных лидеров нации, интеллектуализация внешней среды, что обеспечит социальный заказ на результаты научно-педагогического творчества, социальную информатизацию, органичное вхождение Украины в мировое научно-педагогическое сообщество.